

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Галиуллина З.Ф.**
судей **Колышницына А.С.**, **Ахметова Р.Ф.**

рассмотрела в судебном заседании 26 декабря 2001 года дело по кассационным жалобам осужденных Андрейчева И.Н., Кулакова А.С., Дубинкина С.И. на приговор Орловского областного суда от 18 июля 2001 года, по которому

АНДРЕЙЧЕВ Иван Николаевич, родившийся 3 декабря 1960 года в д. Журавец Покровского района Орловской области, со средним образованием, несудимый, осужден по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ к 14 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

КУЛАКОВ Александр Сергеевич, родившийся 14 декабря 1966 года в д. Казинка Покровского района Орловской области, с неполным средним образованием, несудимый, осужден по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ к 13 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

ДУБИНКИН Сергей Иванович, родившийся 25 июня 1976 года в д. Казинка Покровского района Орловской области, с неполным средним образованием, судимый 17 апреля 1998 года по ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ к 2 годам лишения свободы условно и испытательным сроком в 6 месяцев; 20 января 1999 года по ст. 158 ч. 2 п.п. «б,г» УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к 2 годам 3 месяцам лишения свободы (освобожден 13 сентября 2000 года условно-досрочно на 7 месяцев 14 дней), осужден к лишению свободы по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ на 15 лет; по ст. 158 ч. 3 п. «в» УК РФ на 5 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, назначено 16 лет лишения свободы.

На основании ст. 70 УК РФ с учетом предыдущего приговора окончательно назначено 16 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

На основании ст.ст. 97 ч. 1 и 99 ч. 2 п. «г» УК РФ Кулакову А.С. и Дубинкину С.И. назначена принудительная мера медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения от алкоголизма у психиатра.

САБИРДЖАНОВА Юлия Валерьевна, родившаяся 26 августа 1980 года в г. Ташкенте, со средним образованием, несудимая,
осуждена по ст. 158 ч. 2 п.п. «а,в,г» УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком в 2 года.

Приговор в отношении Сабирджановой Ю.В. проверяется в порядке ст. 332 УПК РСФСР.

Заслушав доклад судьи Колышницына А.С., объяснения осужденных Андрейчева И.Н., Кулакова А.С., поддержавших доводы кассационных жалоб, заключение прокурора Крюковой Н.С., полагавшей освободить Сабирджанову Ю.В. от назначенного ей наказания на основании постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 30 ноября 2001 года «Об объявлении амнистии в отношении несовершеннолетних и женщин», а в остальном приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Андрейчев, Кулаков, Дубинкин осуждены за убийство потерпевшего Астахова. Дубинкин и Сабирджанова признаны виновными в краже имущества потерпевшего Шилова.

Преступления совершены 2 ноября 2000 и 19 декабря 2000 года в Покровском районе Орловской области и в г. Москве.

В судебном заседании осужденные Андрейчев, Кулаков, Дубинкин вину признали частично, Сабирджанова вину не признала.

В кассационных жалобах:

осужденный Андрейчев указывает, что он не согласен с квалификацией его действий; выводы суда основаны на предположениях; показания соподсудимых противоречивые; не определены роли участников преступления; на предварительном следствии не проведен следственный эксперимент; умысла на убийство потерпевшего у него не было; не приняты во внимание его показания в судебном заседании, и результаты судебно-медицинской экс-

пертизы о времени удушения Астахова. Просит разобраться в деле и назначить ему наказание с применением ст. 64 УК РФ;

осужденный Кулаков отмечает, что он оговорил себя на следствии под воздействием работников милиции; не определена роль каждого из участников преступления; у него не было умысла на убийство; не учтено, что у него 2 детей, он активно способствовал раскрытию преступления; не согласен с назначением ему принудительного лечения. Просит исключить из приговора предварительный сговор на убийство, отменить принудительную меру медицинского характера и снизить срок наказания;

осужденный Дубинкин, не приводя мотивов, просит смягчить назначенное ему наказание.

В возражениях на кассационные жалобы потерпевший Астахов просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Вина Андрейчева, Кулакова, Дубинкина, Сабирджановой подтверждается показаниями самих осужденных на предварительном следствии, показаниями потерпевшего, свидетелей, актами судебно-медицинской, химической экспертиз и другими доказательствами, анализ которым дан в приговоре.

Так, осужденные в ходе расследования подробно рассказали об убийстве Астахова путем удушения, совершенном ими совместно и роли каждого из них в этом преступлении.

Осужденным были разъяснены их процессуальные права, статья 51 Конституции РФ, доводы о применении недозволенных методов ведения следствия были проверены и обоснованно отвергнуты, к тому же в допросах участвовали адвокаты, присутствовали понятые, что исключало возможность оказания на осужденных какого-либо воздействия, существенных противоречий в указанных показаниях не имелось.

Поэтому суд, оценив показания осужденных в совокупности с другими доказательствами, правильно пришел к выводу об их объективности и обоснованно положил их в основу приговора.

Не согласиться с такой оценкой у судебной коллегии нет оснований, поскольку показания осужденных подтверждаются другими доказательствами, имеющимися в материалах дела и исследованными в судебном заседании.

В частности, осужденная Сабирджанова показала, что Дубинкин ей рассказал о совершенном им убийстве Астахова.

По заключению судебно-медицинского эксперта смерть Астахова наступила в результате механической асфиксии от сдавливания органов шеи тупыми предметами. В виду обгорания трупа невозможно определить давность наступления смерти потерпевшего.

Оснований ставить под сомнение заключение судебно-медицинского эксперта не имелось. Выводы эксперта подтверждаются другими доказательствами и не противоречат выводам суда о причастности осужденных к убийству Астахова.

Согласно акту химической экспертизы частицы краски, обнаруженной на месте обнаружения трупа потерпевшего, общей родовой принадлежности с краской трактора, закрепленного за осужденным Дубинкиным.

Согласно ст. 183 УПК РСФСР в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для дела, следователь **вправе** произвести следственный эксперимент.

Поскольку такой необходимости в ходе предварительного расследования не возникло, следователь обоснованно не производил следственные эксперименты.

Судом установлено, что потерпевший был задушен, при этом каждый из осужденных действовал согласованно с другими, и их действия были направлены на преодоление сопротивления Астахова и лишение его жизни. В связи с этим доводы жалоб осужденных об отсутствии у них предварительного сговора и умысла на убийство потерпевшего, являются несостоятельными.

На предварительном следствии Дубинкин и Сабирджанова показывали, что они по предварительному сговору совершили кражу имущества из квартиры потерпевшего Шилова.

Показания осужденных подтверждаются материалами дела, оснований оговаривать друг друга у них не имелось.

Поэтому суд, оценив указанные показания осужденных с другими материалами дела, обоснованно положил их в основу приговора.

Потерпевший Шилов подтвердил факт кражи его имущества.

Свидетель Суменова показала, что купила у Сабирджановой краденую видеотехнику.

При обыске в квартире, которую снимали Сабирджанова и Дубинкин, обнаружены ключи от квартиры потерпевшего.

Суд всесторонне, полно, объективно исследовал все обстоятельства дела, обоснованно признал Андрейчева, Кулакова, Дубинкина, Сабирджанову виновными в совершенных преступлениях и правильно квалифицировал их действия.

Существенных нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не имеется.

Наказание Андрейчеву, Кулакову, Дубинкину, Сабирджановой назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом содеянного, данных о личности и всех обстоятельств дела. При этом суд принял во внимание и доводы, указанные в кассационных жалобах.

По заключению экспертов-психиатров Кулаков и Дубинкин признаны хроническими алкоголиками, нуждающимися в принудительном лечении. Данные заключения подтверждаются материалами дела и сомнения не вызывают.

Поскольку 30 ноября 2001 года Государственная Дума Федерального Собрания РФ приняла постановление «Об объявлении амнистии в отношении несовершеннолетних и женщин», Сабирджанова подлежит освобождению от наказания по п. 5 указанного постановления.

Руководствуясь ст. 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

определила:

приговор Орловского областного суда от 18 июля 2001 года в отношении **Андрейчева Ивана Николаевича, Кулакова Александра Сергеевича, Дубинкина Сергея Ивановича, Сабирджановой Юлии Валерьевны** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

На основании п. 5 постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 30 ноября 2001 года «Об объявлении амнистии в отношении несовершеннолетних и женщин» Сабирджанову Ю.В. от наказания освободить.

Председательствующий
Судьи

Справка: осужденные Кулаков А.С., Андрейчев И.Н. содержатся в учреждении ИЗ-77/3 г. Москвы, Дубинкин С.И. – в учреждении ИЗ-55/1 г. Орла.

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ